

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2008
XVII**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
451
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Том XVII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2008 № 451

СОДЕРЖАНИЕ

- 1703-1713 «Болотные курочки».
Ю. Б. ПУКИНСКИЙ
- 1714-1724 Весенний пролёт птиц в долине реки
Раздольной (Южное Приморье).
Сообщение 8. Воробьиные.
Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, Д. В. КОРОБОВ,
И. Н. КАЛЬНИЦКАЯ
- 1725-1726 Сплюшка *Otus scops* на юге Свердловской
области. В. К. РЯБИЦЕВ
- 1726-1727 О некоторых изменениях в орнитофауне
Полтавщины. Ю. Ф. РОГОВОЙ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Санкт-Петербург 199034 Россия

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XVII
Express-issue

2008 № 451

CONTENTS

- 1603-1613 Rails, crakes, coots and moorhens.
Yu. B. PUKINSKY
- 1614-1624 Spring migration of birds in the valley
of Razdol'naya River (South Primorie).
Report 8. Passeriformes.
Yu. N. GLUSCHENKO, D. V. KOROBov,
I. N. KALNITSKAYA
- 1625-1626 The Eurasian scops owl *Otus scops*
in southern part of the Sverdlovsk Oblast.
V. K. RYABITSEV
- 1626-1627 Some changes in avifauna of the Poltava region.
Yu. F. ROGOVOY
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
S. Petersburg 199034 Russia

«Болотные курочки»

Ю.Б.Пукинский

Второе издание. Первая публикация в 1989*

Что мы знаем об этих птицах? Жизнь их проходит в густотени сырого разнотравья. Это их дом, их крепость, из-за стен которой доносятся лишь неопознанные звуки – скрипучее кряканье, резкий свист, а то и хохот. Поднимаются на крыло «болотные курочки» очень неохотно, отчего и видим мы их нечасто. Изредка, случайно испугнутые, они попадают под выстрел. Большинство из них не крупнее дрозда и окрашены невзрачно. К осени – изрядно жиреют. Вот, пожалуй, и всё, что известно охотнику о «болотных курочках».

Пытаясь пополнить знания, обратимся к классикам – откроем неувядаемые «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» Сергея Тимофеевича Аксакова†. Необычную книгу эту с упоением читали Н.В.Гоголь и И.С.Тургенев. Маститые натуралисты, например К.Ф.Рулё и М.А.Мензбир, цитировали «Записки» в своих трудах. В этой книге можно найти всё!

Но, оказывается, и С.Т.Аксакову о шмыгающих в траве птицах было известно не так уж и много. И он прямо об этом пишет: «...когда и как прилетают болотные куры (в данном случае имеется в виду камышница – Ю.П.) – решительно ничего не знаю... Точно так же положительно не знаю: как, когда и где выводят они детей...». Или в очерке о погоньше: «...Я никогда не находил погоньша с детьми...». Есть и такое: «...убил болотного коростелька особливого, неизвестного рода и вида...». И далее: «...Сказывали мне охотники, что есть погоньши, менее обыкновенных, пером почти глинистые, но мне такие никогда не попадались».

Причина ограниченности сведений о «болотных курочках» кроется не в малочисленности их в природе, а в их образе жизни и в поведении. Мало кто из птиц в скрытности сравнится с ними. В этом отношении показателен и мой опыт. Будучи не только охотником, но и профессиональным орнитологом, в конце каждого лета я с грустью убеждался, что опять очень мало узнал об этих птицах. И надежды возлагались, уже в который раз, на очередной сезон! А всё, что мне известно о них сегодня, собиралось по крохам многие годы.

* Пукинский Ю.Б. 1989. «Болотные курочки» // *Наша охота*. Л.: 185-201.

† Первое издание книги увидело свет в 1852 году, и с тех пор она многократно переиздавалась.

Кто же они – «болотные курочки»? Прежде всего нужно сказать, что название это собирательное. Заметим ещё, что к куриным птицам они никакого отношения не имеют. Составляют эту группу птицы семейства пастушковых Rallidae, входящего в отряд журавлеобразных Gruiformes. Всего «болотных курочек» более ста видов. Они обитают в основном на переувлажнённых участках у рек и озёр в тропиках. В Советском Союзе гнездится по крайней мере 10 видов, из которых 6 могут быть встречены на Северо-Западе России. Это коростель *Crex crex*, погоньш *Porzana porzana*, малый погоньш *Porzana parva*, водяной пастушок *Rallus aquaticus*, камышница *Gallinula chloropus* и лысуха *Fulica atra*.

Коростель *Crex crex*

Коростеля знает большинство охотников. Правда, владельцы легавых собак его недолюбливают – уж больно шустро он бегаёт в траве, горячит старых и портит молодых псов. Зато охота со спаниелем проходит всегда азартно. Когда-то охотился я на коростелей и с лайкой, что, уверяю, достаточно спортивно – рубашка не просыхает! У этих охот один недостаток – уж больно медленно и ровно летит птица, даже стрелять как-то совестно. Но это я заметил, лишь овладев ружьём, с возрастом.

Хотя коростель – житель открытого ландшафта, он, как правило, избегает обширных полей и пустошей. Нередко птицы поселяются и в непосредственной близости от человека, например на огородах. По свидетельству Д.Н. Кайгородова, в конце XIX века эта птица выводила птенцов даже в Ленинграде, в парке Лесотехнической академии. Однако больше всего коростелей раньше гнездились на частных покосах, перемежавшихся колками серой ольхи, на небольших участках многолетних клеверищ, характерных для старого хуторского земледелия. Подобные места у нас дольше всего сохранялись на Карельском перешейке. С переходом от хуторского земледелия к колхозно-совхозным формам ведения сельскохозяйственного производства такие участки постепенно начали зарастать. Именно с этим связано падение численности коростеля во многих районах в последнее время. Отрицательно повлияло на птиц и раннее механизированное сенокосение. Здесь уже, как говорится, одно к одному.

Ещё в 1960-х годах коростель был многочислен на всём Северо-Западе. Его брачные крики – надсадное «крэк-крэк, крэк-крэк...» – летом доносились с каждого поля, с залежей, из пойм рек – с сырых сенокосных лугов. Призывы коростеля можно было услышать, помимо сельской местности, на полянах и пустырях в Старом Петергофе, Павловске, в ближайших окрестностях Ленинграда – на Лахтинской низменности, на Охте, у Пулкова. Помню, в долине реки Морья, на гра-

нице кочкарникового луга и молодых березняков, я в 1967 году на 1 км² по голосам насчитал в июне 22 токующие птицы. Причём на некоторых, небольших, участках плотность птиц была значительно выше. Гудели в ту пору белые ночи от коростелиных криков. И особенно много коростелей гнездились в годы с тёплым и влажным летом, когда травы вымахивали густыми и высокими.

Первый крик коростеля по весне не всегда совпадает с датой прилёта птиц. Обычно они появляются на несколько дней раньше, что часто совпадает со временем отрастания травы на 12-15 см. В текущем столетии наиболее ранний крик был зафиксирован 17 мая 1961. Средняя же многолетняя дата – 24-25 мая. И с этих пор коростели «заводятся» на всё лето! Они очень щедры на голос. Иногда в минуту произносится до 80-90 выкриков. В разгар брачного возбуждения эти птицы не смолкают почти круглые сутки. Почему они ведут себя так?

На этот вопрос помог мне ответить магнитофон. Я многократно записывал голос птиц и тут же проигрывал запись. И оказалось, что вопрос этот чрезвычайно наивен. Иначе коростель и не может себя вести. Дело в том, что обитая среди травы, где роль зрения в поиске партнёра сводится к минимуму, коростелю для поддержания контакта с себе подобными ничего не остаётся делать (ведь обоняния у него нет), как голосить день-деньской. И всем известное «кряк-кряк» – это не что иное, как голосовой сигнал – видовой призывный крик. Проверить это несложно: стоит проиграть на магнитофоне «песню» коростеля, как он тут же явится собственной персоной. Так поступают все пастушковые птицы, живущие в густых травах.

Я несколько раз видел, как кричит коростель. Он делает это как на бегу, так и останавливаясь. Однако, если при передвижении, чтобы удобнее было проскальзывать в густом разнотравье, тело птицы всегда имеет горизонтальное положение, то, выкрикивая призыв, чтобы звук разносился дальше, коростель непременно принимает вертикальную стойку: голова задрана, хвост опущен; шея в этот момент кажется толще обычной – это «работают» резонаторы, воздушные мешки; крикнет – и в такт голоса присядет от натуги. Любит кричать коростель, стоя в траве на каком-нибудь небольшом бугорке. А однажды – я это видел своими глазами – коростель, чтобы уж совсем далеко его было слышно, кричал, забравшись примерно на метр от земли на сухую ветку внутри ивового куста.

Голос у коростеля – это основное коммуникативное средство в период всего сезона размножения. Начав кричать-токовать в конце мая, он не перестаёт подавать голос порою до середины августа. В конце мая – первой половине июня максимальная голосовая активность птиц приходится на вечерние часы и белые ночи. В июле голос коростеля чаще слышится в предрассветных сумерках.

Некоторые сигналы коростеля очень тихие, слышимые всего с нескольких метров. Птицы используют их для поддержания связи в уже образовавшейся паре. Самка, словно наседка, тихо квохчет, собирая выводок. Во время кормёжки этот сигнал подаётся особенно часто – ходит, клюёт что-то и, нагибаясь, обязательно произносит «квох-квох». Так поступают не только коростели, но и погоныши, камышницы, другие «болотные курочки», и нетрудно убедиться, что в этом их названии есть известный смысл.

Столь же сильно, как и токование, растянуты возможные сроки откладки яиц. Кстати, последние размером и окраской очень похожи на яйца рябчика *Tetrastes bonasia*. Я находил гнёзда коростелей, вылупление птенцов в которых происходило уже в конце июня. Если учесть, что срок насиживания равен 15-17 дням, а яиц в этих гнёздах было по 8-11 штук и что на откладку каждого уходят, как минимум, сутки, становится очевидным, что к размножению эти пары приступали в последних числах мая. Но мне известны и более поздние кладки. В одной из них вылупление птенцов началось лишь 3 августа! Замечу тут же: в поздних гнёздах обычно не бывает больше 6-7 яиц, в то время как в гнёздах, обнаруженных в июне, их всегда больше.

Как и у всех пастушков, птенцы у коростеля покрыты густым, чёрным, блестящим пухом и, чуть обсохнув, как цыплята у кур, способны двигаться за родителями. Первое время самка их кормит мелкими личинками и гусеницами, которых собирает тут же в траве – заметит, схватит и передаст птенцу из клюва в клюв. Но уже десятидневные пуховички активно разыскивают пищу сами. Судя по птенцам, воспитанным в неволе, окончательно оперяются они и поднимаются на крыло в возрасте около 50 дней. Последнюю треть этого срока птенцы ведут самостоятельную жизнь, поодиночке бродя в густом травостое.

Все осмотренные нами гнёзда коростелей были устроены на сырых, но без луж, лугах, преимущественно со злаковым разнотравьем, и хорошо были скрыты прошлогодней растительной ветошью. В двух случаях гнёзда помещались в основании небольших ивовых кустов, и ещё два гнезда были устроены на кочках узколистной осоки, сверху, под прикрытием густого ёжика молодой травы. Само гнездо – небрежная чаша из сухих стебельков и листьев злаков. Многие из кладок гибнут во время покоса. Редко, когда обкошенное вокруг гнездо птицы не бросают. Но такие случаи всё же бывают.

Судьба поздних, вероятно, повторных кладок неясна. Учитывая сравнительно медленное развитие птенцов, трудно предположить, чтобы они уже в середине сентября могли бы включиться в отлёт. А именно в эти сроки покидают Ленинградскую область большинство коростелей. Мне известны всего две встречи коростелей в октябре.

Памятуя об особой прелести, которую придают весенне-летние кри-

ки коростелей нашим полям и лугам, а также сознавая, что перестройка сельскохозяйственного производства ведёт к снижению численности этой птицы, охота на неё в области должна быть строго регламентирована или даже запрещена полностью. В противном случае коростель в скором времени может вообще исчезнуть с Северо-Запада России, как это случилось уже в большинстве центральных регионов Европы. Тогда нам трудно будет оправдаться перед потомками. Но ещё сложнее будет объяснить, сколь тонко вписывался скрип коростеля в русский сельский ландшафт.

Погоныш *Porzana porzana*

Это уже настоящая «болотная курочка». Именно так погоныша именуется каждый второй охотник. И многое из того, что мы рассказали о коростеле, относится и к погонышу. Правда, он заметно меньше и окрашен не в рыже-коричневые цвета, а в оливково-бурые, со светлыми полосками на боках. Клюв жёлто-зелёный, с оранжевым у самки и почти ярко-красным у самца основанием. Но лучше всего погоныша отличает голос – в брачный период он регулярно подаёт резкий, далеко слышимый свист: «уить-уить-уить...». Словно хлыстом хлещет. Оттого и назван погонышем.

Свист погоныша – это то же самое, что крёканье дергача – видовой призывный крик. Им владеют как самки, так и самцы. И издаёт его птицы, не только зазывая на участок партнёра, но и при тревоге. Этот же свист в сочетании с очень тихим отрывистым пописком служит сигналом для сбора выводка. Иными словами, сигнал этот используется птицами в различных жизненных ситуациях. Когда же погоныши водят выводок, они вместо квохтанья регулярнейшим образом «пыхтят», словно ёжики. При сильном же испуге погоныш пронзительно и протяжно кричит. Этот звук я от него слышал всего два раза.

В Ленинградской области погоныши распространены крайне неравномерно. В одних местах их много, в других, несмотря на, казалось бы, подходящие условия, их мало. Районами, где эта птица всегда более или менее обычна, являются Раковые озёра на Карельском перешейке и долины рек Луги и Волхова. На Раковых озёрах, например, с одного места в конце мая можно услышать голоса 6-7 самцов. Замечено также, что в годы с высокими паводками погонышей всегда больше.

По сравнению с коростелем, погоныш прилетает рано. В иные годы его посвист можно услышать уже 1 мая. Однако в массе птицы появляются не раньше второй декады мая. С этого времени и до конца июля не утихает их свист.

Выводят птенцов погоныши чаще всего на торфяных и моховых сплавинах, примыкающих к тростниковым займищам и зарастающим озёрам, а также на осоковых кочках среди сырых заливных лугов.

Близость воды – обязательное условие гнездования этой «болотной курочки». Всех, кто когда-либо видел гнездо этой птицы, поражает обилие яиц в нём – их бывает до 11-12 штук. Даже трудно представить, как маленькая птичка в состоянии накрыть такую кладку своим тельцем. Но накрывает! От охристых в целом яиц коростеля яйца погоньша хорошо отличимы – они имеют неяркий зеленоватый основной фон, по которому, как и у коростеля, рассыпаны тёмно-каштановые пятнышки. Птенцы погоньшей обычно появляются не все сразу, а в течение трёх-пяти дней. Старшие нередко уже бродят вокруг, сопровождаемые самцом, в то время как последние находятся ещё в яйце и обогреваются самкой. На ночь же, по крайней мере первое время, выводок собирается в гнезде.

Оперяются и поднимаются на крыло молодые погоньши к концу августа. Большинство местных птиц отлетает в течение сентября. Однако и в конце этого месяца погоньши у нас ещё многочисленны, что объясняется подкочёвкой птиц, гнездящихся севернее и восточнее Ленинградской области. В это время они нередко на зорях выбегают из прибрежных зарослей на скошенные луга. Позже 1 октября я погоньшей не встречал ни разу.

Малый погоньш *Porzana parva*

Малый погоньш заметно мельче всех остальных, встречающихся на Северо-Западе России «болотных курочек». На боках его тела нет резких полосок, но зато имеется полосатое надхвостье, по которому его легко отличить от погоньша. Кроме того, голова и шея у самцов сизые, а низ тела и горло у обоих партнёров палевые. Могу назвать и ещё одно отличие: если присмотреться, то перья верха тела у погоньша как бы присыпаны светлыми точечками, в то время как у малого погоньша этих точек нет. И опять же главное, что отличает малого погоньша, – это его голос. Когда он кричит – кажется, что кто-то хохочет в болоте. «Ка-ка-ка-кахахаха» – время от времени произносит возбуждённый самец весной. В Псковской области рыбаки и охотники прозвали его за этот крик «лешаком». Что ж, достаточно меткое прозвище, хотя никто и не слышал, как смеются лешие.

Встреча малого погоньша на Северо-Западе представляет интерес не только для охотников, но и для орнитологов. Здесь он находит северный предел своего распространения. Известно также, что в XIX веке эту птицу все считали у нас залётной. Однако я встретил малого погоньша в Псковской области, где в 1980-х годах он оказался даже многочисленным. Более того, на всех водоёмах, которые мне удалось обследовать здесь, – озёра Бондари, Нечерица, система зарастающих проток реки Нищи, озёра Осынское и Олбито – эти птицы закономерно гнездились. В 1950-х годах малого погоньша в гнездовой сезон я

встретил также на Псковском озере, а в 1960-х – на южном и юго-восточном побережьях озера Ильмень. Правда, гнездится ли он в этих местах, пока неизвестно.

Причина появления этого южного вида на Северо-Западе России не совсем ясна. Возможно, продвижение птиц стимулировалось общим потеплением климата в последние десятилетия. Но возможны и другие причины, например, интенсивное зарастание многих озёр, убедительного объяснения которому тоже пока ещё не найдено. Так или иначе, но эта птица внедрилась в уголья, и это радует нас.

Особенно охотно малый погоныш заселяет заросшие сплавиными плёсы озёр. Здесь человеку и ходить-то почти невозможно – на лодке не проехать и пешком не пройти. В таких местах на юге Псковской области пара от пары иногда поселяется не далее 30 м. Но вообще-то эта «курочка» пока у нас всё же редкая.

За всё время мне довелось видеть только два гнезда малых погонышей. В обоих случаях гнезда помещались в двухметровых зарослях тростника у самой воды. Основу гнезд-чашечек составляли плотно уложенные в разных направлениях листья тростника (кстати, гнезда обыкновенного погоныша обычно наполовину состоят из стеблей хвоща). Разглядеть гнездо малого погоныша нелегко. Оно надёжно скрывается растительной ветошью. А когда я однажды раскрыл его, чтобы сфотографировать, тут же явились его хозяева и аккуратнейшим образом восстановили маскировку. Надо отметить, что малые погоныши, живя среди топей, куда редко заходят четвероногие хищники, проводя основное время в зарослях тростника, где они недоступны и пернатым хищникам, на редкость доверчивы. Когда я буквально вплотную подносил руку к их гнезду, птица, насидивающая кладку, и не думала убегать. Она угрожающе урчала, клевала пальцы и всем своим видом показывала, что хозяйка в этих топях она. Особенно она осмелела, когда в гнезде появились первые пуховички – такие же, как и у обыкновенного погоныша, все в чёрном пуху, с приметным зелёным металлическим блеском на верхней стороне тела и голове.

Находятся в гнезде птенцы малого погоныша (периодически выходя и возвращаясь обратно) от 2 до 5 дней. Меня удивило, что самка много слабее самца реагирует на их призывные крики. Создаётся впечатление, что его роль в вождении выводка бóльшая. Кстати, следуя за уходящими родителями, птенцы семят сзади лишь до тех пор, пока видят их. Стоит же самке или самцу отбежать в сторону, например, отводя врага, как пуховички тут же затаиваются, искусно прячась в различных тёмных нишах, под листьями и пр. Одновременно птенцы с первых же дней предпринимают попытки к самостоятельному розыску корма. По всему видно, что и малые погоныши недолго бродят семьёй, а спустя две-три недели выводки распадаются. Обращает на себя вни-

мание и голос взрослых птиц, посредством которого они общаются с птенцами. Так, для сбора их издаётся тихий заунывный звук – очень глухое продолжительное «у». Причём «нытьё» появляется у родителей ещё за 3-4 дня до вылупления птенцов. Этот сигнал хорошо отличим от «квохтанья» коростелей и «пыхтенья» погонышей. Птенцы малого погоныша прекрасно осведомлены об этом!

И последнее, на что можно обратить внимание, – пуховички малого погоныша недурно плавают, с лёгкостью преодолевая небольшие плёсы, которых предостаточно среди топей.

От охоты на малых «курочек» я бы посоветовал воздерживаться. Эти птицы только-только начали осваивать Северо-Запад.

Водяной пастушок *Rallus aquaticus*

Среди топких низинных болот, зарастающих протоков и стариц, где шапки ивовых кустов перемежаются труднопроходимыми зарослями рогоза, тростника, осоки, хвоща, вахты трёхлистной и белокрыльника, где отдельные окна тёмной воды к лету покрываются ковром ряски, живёт водяной пастушок. Размером он с коростеля, может чуть больше, но хорошо отличается от других «болотных курочек» сравнительно длинным, слегка изогнутым книзу красным клювом.

Водяной пастушок активен преимущественно в сумерках и ночью. В это время можно услышать и странный его голос – видовой призывный крик, – напоминающий визг молодого поросёнка. Звук этот обычно повторяется 4-5 раз кряду, после чего птица на некоторое время смолкает. Но можно, особенно весной, и «заставить» эту «курочку» прокричать: «Я тут!». Для этого достаточно бывает громко хлопнуть в ладоши или стукнуть веслом по лодке. И если птица находится поблизости, она тут же отзовётся. Обладает водяной пастушок и другими голосовыми реакциями. Так, беспокоясь, птицы выкрикивает очень высокое и резкое «*тильк*». Этот пронзительный посвист может озадачить и бывалого охотника своим необычным звучанием. Только нечасто приходится всё это слышать, поскольку пастушок редок на всём Северо-Западе. Но тем дороже каждая встреча с ним.

О том, насколько скрытна эта птица, можно судить по следующему факту: за сто с лишним лет, в течение которых водяного пастушка неоднократно встречали в Ленинградской области, никому их натуралистов не удалось найти его гнезда! Только 11 июля 1966 под Павловском один раз наблюдали самку с выводком. Уж конечно, ни о какой охоте на пастушка у нас не может идти и речи.

Камышница *Gallinula chloropus*

Это довольно крупная «курочка» (вдвое больше, например, погоныша). Окраска её оперения в целом матово-чёрная. Подхвостье и по-

лоски по бокам – белые. Небольшой клюв плавно переходит в красную «бляшку» на лбу, которой, правда, нет у молодых птиц осенью. Сравнительно высока. И хотя лапы камышницы лишены сколько-нибудь заметных перепонки, она часто и подолгу плавает на тихих плёсах, собирая что-то с поверхности воды. Плавает она примечательно: гребнёт лапками – и обязательно тут же кивнёт головкой.

Интересно, что до 1960-х годов камышница у нас была очень редкой птицей. Но уже в 1962 году в Лужском районе, и только возле одной деревни – Мерёво, было выявлено 12 гнездящихся пар. А начиная с 1966 года она стала обычной птицей на многих зарастающих водоёмах области. Я встречал её, например, под самым Ленинградом на старых карьерах в районах новостроек, под Гатчиной, Пушкином, в Старом Петергофе на прудах и во многих других местах. Иногда эту птицу удавалось увидеть и на совсем маленьких водоёмах – на заросших рогозом, тростником и осокой старых воронках от бомб. Сочетание непролазных травянистых зарослей и хотя бы небольших окон и плёсов – обязательное условие для обитания камышницы.

Поскольку эта «болотная курочка» сравнительно часто держится открыто – голос в общении птиц не играет той роли, как у других пастушков – например, у коростеля и погонышей. Крик камышницы на гнездовом участке слышится нерегулярно. Обычно она прокричит свой призыв – грубое «кррок» – и смолкнет. При тревоге у гнезда оба родителя издают двусложный сигнал – «кэк-кэк». С этим же выкриком, но произносимым вполсилы, птицы водят выводок. Правда, слово «водят» здесь не совсем точно отражает суть дела – птенцы обычно в плывь следуют за родителями. Отстав или потерявшись, они принимаются сипло пыхтеть. Ориентируясь на этот звук, взрослые птицы быстро находят заблудившегося.

В зависимости от местоположения гнёзда камышниц сильно разнятся по устройству. В густых зарослях тростника они помещаются на сплавинах, образованных отмершими растениями, и представляют собой примитивную постройку – корзиночку из стеблей и листьев тростника. При этом стебли используются для устройства основы, листья укладываются в лоток. Но нередко камышницы располагают гнёзда и над водой, особенно в затопленном лесу. Здесь я встречал их гнёзда, устроенные в полуметре от воды в гуще ивовых и ольховых кустов и даже можжевельника.

Довольно часто камышницы поселяются группами по 2, 3 и 4 пары на одном участке. Их гнёзда в таком случае могут располагаться одно от другого сравнительно близко – на расстоянии до 70-80 м.

Приступают к размножению камышницы в последней декаде мая. Причём некоторые из них успевают за лето вывести потомство дважды. Вторые кладки появляются обычно в начале июля. Яиц в гнёздах

бывает от 7 до 11. Наблюдать камышниц у гнезда, особенно когда в нём находятся уже птенцы, очень интересно. При подходе к такому гнезду пуховички, строго по старшинству, выпрыгивают в воду и уплывают. Но стоит человеку скрыться (например, спрятаться в палатку, установленную рядом), как, успокоившись, они подплывают к кусту, на котором помещается гнездо, и, работая ногами и крыльями, взбираются обратно в гнездо. Заметим, кстати, что первый палец крыла их очень подвижен и вооружён довольно большим коготком. Он-то и помогает им лазить по веткам. Примечательно и поведение взрослых птиц у выводка. Угрозы и отвлекающие демонстрации у камышниц несколько необычны: птица внезапно разворачивается спиной к вам, распускает приподнятый хвост и, вздрагивая всем телом, демонстрирует белые перья подхвостья.

Как и у других пастушковых, птенцы камышницы уже в двухнедельном возрасте становятся почти самостоятельными, хотя ещё месяц держатся в районе гнезда.

А уже в сентябре начинается отлёт этих птиц, который может затянуться до середины октября.

Лысуха *Fulica atra*

Эту «болотную курочку», а точнее сказать «курицу» знают, наверное, все охотники. Она также входит в группу пастушковых, хотя, приспособившись превосходно плавать и нырять, по многим признакам отличается от них. Здесь мы ещё раз можем убедиться, насколько условия жизни птицы изменяют её облик! Такова сила законов эволюции. Однако я хочу рассказать не об образе жизни лысухи, который в общем достаточно хорошо известен, а о её истории, связанной с Ленинградской областью.

Впервые её гнёзда под Петербургом найдены охотником-натуралистом В.В.Баровским в 1906 году. Правда, чуть раньше финские орнитологи отметили её гнездование на Карельском перешейке – на Раковых озёрах. Однако, посетив эти места позже, в 1950-х годах, я её там не нашёл. Не оказалось её на этих озёрах и в 1960-х годах. Возможно, что отсутствие лысухи на Раковых озёрах было следствием массового размножения там в те годы ондатры *Ondatra zibethicus*. По крайней мере, при первом же спаде численности последней, уже в 1967 году, лысуха здесь появилась, а с 1970 года стала обычной птицей.

Примерно с этого же времени лысуха неожиданно начала колонизировать область в целом. Экспансия её была столь стремительна (по годам это совпало с увеличением численности других пастушковых), что не обратить внимание на это было невозможно. В настоящее время рост численности замедлился, но тем не менее она встречается теперь почти повсеместно, хотя внутри отдельных районов распространение

её носит явно спорадичный характер. Лысуха гнездится сегодня и под самым Ленинградом – на зарастающих карьерах, прудах, небольших озёрах. Но, странное дело, больше всего этой птицы в густонаселённых районах, во вторичном, видоизменённом ландшафте. Плавающих на прудах лысух можно увидеть даже в крупных населённых пунктах. Проезжая по дорогам, тут же, с шоссе, можно наблюдать этих птиц, деловито пересекающих, например, придорожные карьеры. Везде на южном побережье Финского залива, где только есть участки прибрежных тростников, есть лысуха. Многие из этих птиц здесь успевают вывести по два выводка за сезон!

Таким образом, у нас на глазах, за очень короткий срок, лысуха из малочисленной и встречающейся не каждый год птицы, как о ней говорил в начале XX века большой знаток охотничьих птиц А.Г.Раснер, превратилась в доступный объект спортивной охоты. Только злоупотреблять и в данном случае не следует. Даже охотясь, всегда нужно оставаться человеком.

Итак, группа пастушковых птиц, тех, кого мы часто чохом именуем «болотными курочками», на поверку оказалась весьма разнообразной. Одни из них обитают на лугах, другие поселяются в непроходимых топях, третьи тяготеют к хорошо прогреваемым зарастающим прудам и т.д. Разные голоса, разные привычки, разный облик. Большинство из них очень скрытны, и об их присутствии мы узнаём лишь по голосам. Но как раз такие виды и составляют то таинственное начало, которое влечёт нас на сырые луга, болота, озёра. Тянут тем сильнее, чем разнообразнее многоликий хор. Так было, так должно быть! Но чтобы так стало, надо познать, полюбить каждую (!) из «болотных курочек». Только тогда на охоте можно получить двойное удовольствие: столкнувшись, узнать птицу, а признав в ней редкость – с чувством собственного удовлетворения сохранить ей жизнь! Честное слово, это не менее приятно, чем сделать не требующий сноровки выстрел. Ведь «болотные курочки» – это душа болот. А обеднять, или губить душу, конечно, мы не вправе. И в заключение короткая выдержка из «Записок» С.Т.Аксакова: «...Чистый и мелодичный свист болотного коростелька [погоныша – Ю.П.] вместе с токованием бекаса и задорным криком полевого коростеля, живущего часто неподалёку от них в пойменных лугах, придаёт такую жизнь весенней майской ночи, которую гораздо легче чувствовать, чем описать...». Истинная правда. Точнее не скажешь!

Весенний пролёт птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье). Сообщение 8. Воробьиные

Ю.Н.Глущенко¹⁾, Д.В.Коробов²⁾, И.Н.Кальницкая²⁾

¹⁾ Уссурийский государственный педагогический институт. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

²⁾ Государственный природный заповедник «Ханкайский». E-mail: dv.korobov@mail.ru

Поступила в редакцию 16 марта 2008

В период с 2003 по 2007 год в долине нижнего течения реки Раздольной (Южное Приморье) в 6 км к югу от Уссурийска проводились стационарные учёты транзитного пролёта различных групп птиц. Они велись в течение всего светлого времени суток, начиная с первой декады марта до конца мая. Общая продолжительность наблюдений составила почти 1200 ч, а методика сбора и обработки материала приведена в нашем первом сообщении (Глущенко и др. 2007). Некоторые промежуточные материалы, касающиеся данной темы, опубликованы ранее (Глущенко и др. 2006а).

Всего было зарегистрировано немногим более 95 тыс. особей транзитно летящих воробьиных птиц Passeriformes. Наиболее многочисленными во все годы оказались врановые Corvidae – 83.4% от общего числа всех зарегистрированных воробьиных. При этом необходимо указать, что для ряда групп (в первую очередь для вьюрковых Fringillidae) перемещение летящих стай не было строго упорядоченным (летели в разных направлениях, не придерживаясь общей ориентации в северном и близком к нему направлениях), поэтому не учитывались при расчётах. Птицы других групп (многие овсянковые Emberizidae, дроздовые Turdidae, коньки *Anthus* и прочие), судя по крикам летящих птиц, мигрировали преимущественно в тёмное время суток, завершая миграцию на рассвете. В такой ситуации в число достаточно обычных мигрирующих днём птиц, кроме врановых, входило лишь 6 семейств (см. таблицу).

Анализ перечня семейств в таблице свидетельствует о том, что хорошо выраженный дневной пролёт характерен главным образом для обитателей открытых или полуоткрытых местообитаний, а подавляющее большинство лесных воробьиных весной здесь встречаются на транзитном пролёте в светлое время суток лишь в небольшом числе.

Проследить окончание зимних и ранневесенних кочёвок или же трансформацию последних в направленную миграцию не всегда удавалось, причём явные миграции ряда видов (даурская галка *Corvus dauuricus* и некоторые другие) начинались ещё в феврале, то есть до начала наших наблюдений. В любом случае, общий пролёт различных

групп *Passeriformes* регистрировался с первой декады марта до последней декады мая, но наиболее интенсивно он шёл в течение марта, с двумя последующими всплесками активности во второй половине апреля и в середине мая, что хорошо заметно при рассмотрении динамики миграции без учёта врановых птиц (рис. 1).

Количество пролётных воробьиных птиц,
зарегистрированных с наблюдательного пункта в долине Раздольной
в окрестностях Уссурийска в весенний период (2003-2007 гг.)

Семейство	Показатели	2003	2004	2005	2006	2007	2003-2007
Corvidae	Особей	7793	23349	15746	18205	14328	79421
	%	97.9	93.0	66.4	82.6	87.5	83.4
Alaudidae	Особей	59	1252	5832	2677	1694	11514
	%	0.7	5.0	24.6	12.1	10.4	12.1
Motacillidae	Особей	0	340	531	213	42	1126
	%	0	1.4	2.2	1.0	0.3	1.2
Turdidae	Особей	0	0	555	433	3	991
	%	0	0	2.3	2.0	<0.1	1.0
Sturnidae	Особей	69	109	159	197	205	739
	%	0.9	0.4	0.7	0.9	1.3	0.8
Hirundinidae	Особей	0	4	618	47	4	673
	%	0	<0.1	2.6	0.2	<0,1	0.7
Emberizidae	Особей	2	20	114	88	13	237
	%	<0,1	0.1	0.5	0.4	0.1	0.3
Прочие	Особей	40	14	175	176	63	468
	%	0.5	0.1	0.7	0.8	0.4	0.5
Всего особей:		7963	25088	23730	22036	16352	95169

Сложная конфигурация кривой, отражающей интенсивность миграции воробьиных, обусловлена разными сроками пролёта птиц разных таксономических групп. Первый пик пролёта, наблюдаемый в марте, обусловлен массовой миграцией врановых (в первую очередь грача *Corvus frugilegus*) и полевого жаворонка *Alauda arvensis*.

По литературным данным, на пролёте в самом низовье Раздольной грачи впервые стали регистрироваться в 1980-е годы, а в 1990-е и позднее они были многочисленными (Нечаев, Горчаков 2006). В годы наших наблюдений миграции грачей носили массовый характер. Первое появление зафиксировано 4 марта 2006, 6 марта 2003, 7 марта 2004, 11 марта 2007 и 12 марта 2005. Массовый пролёт длился со второй декады марта до первых чисел апреля. В это время транзитные стаи могут достигать нескольких тысяч птиц, а за день наблюдений в некоторые годы учитывается 3-5 тыс. особей (20 марта 2003; 14, 16 и 20 марта 2004). Пролёт продолжается почти весь апрель, в некоторые годы занимая первую декаду мая, однако уже к середине апреля транзитные стаи состоят преимущественно из первогодков. Все другие

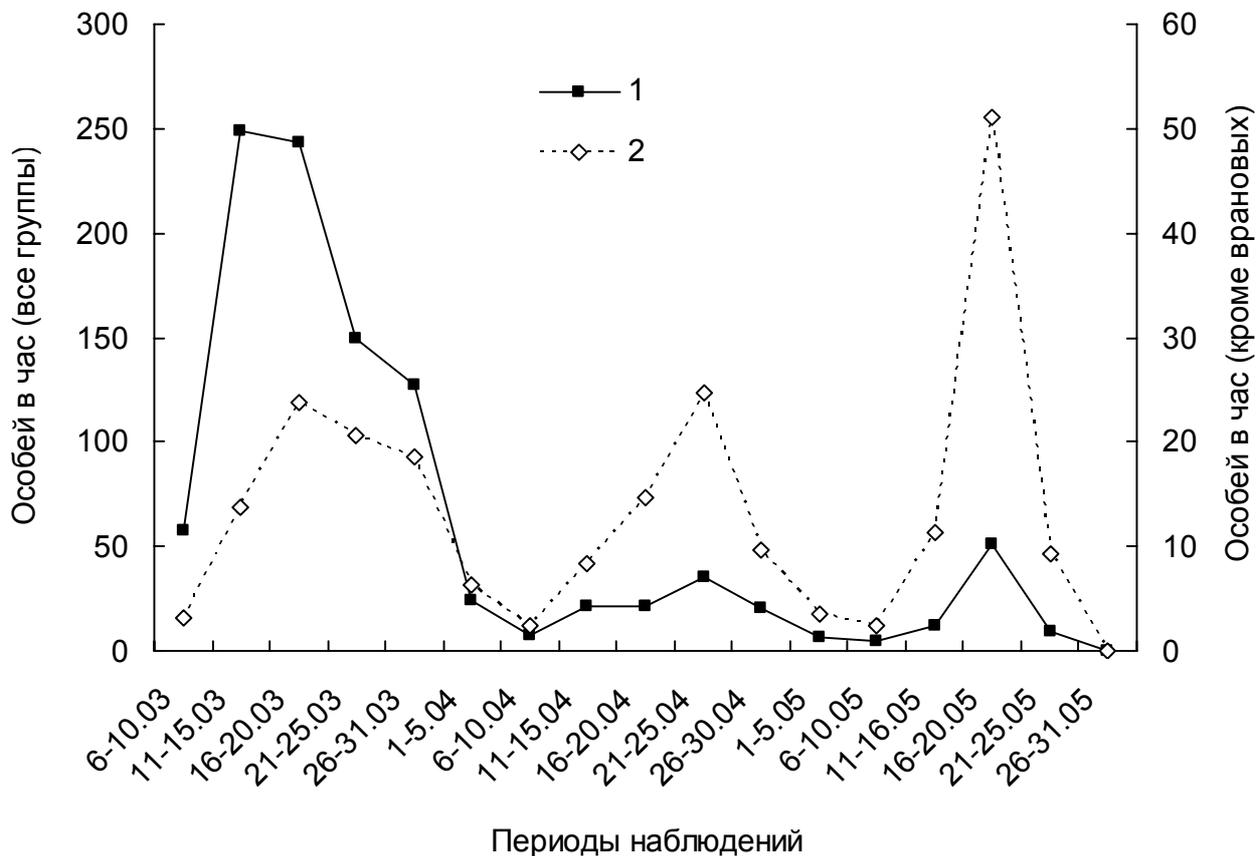

Рис. 1. Фенология весеннего пролёта Passeriformes в долине Раздольной в окрестностях Уссурийска: в полном объёме (1) и без учёта видов Corvidae (2) (по суммарным данным 2003-2007 гг.).

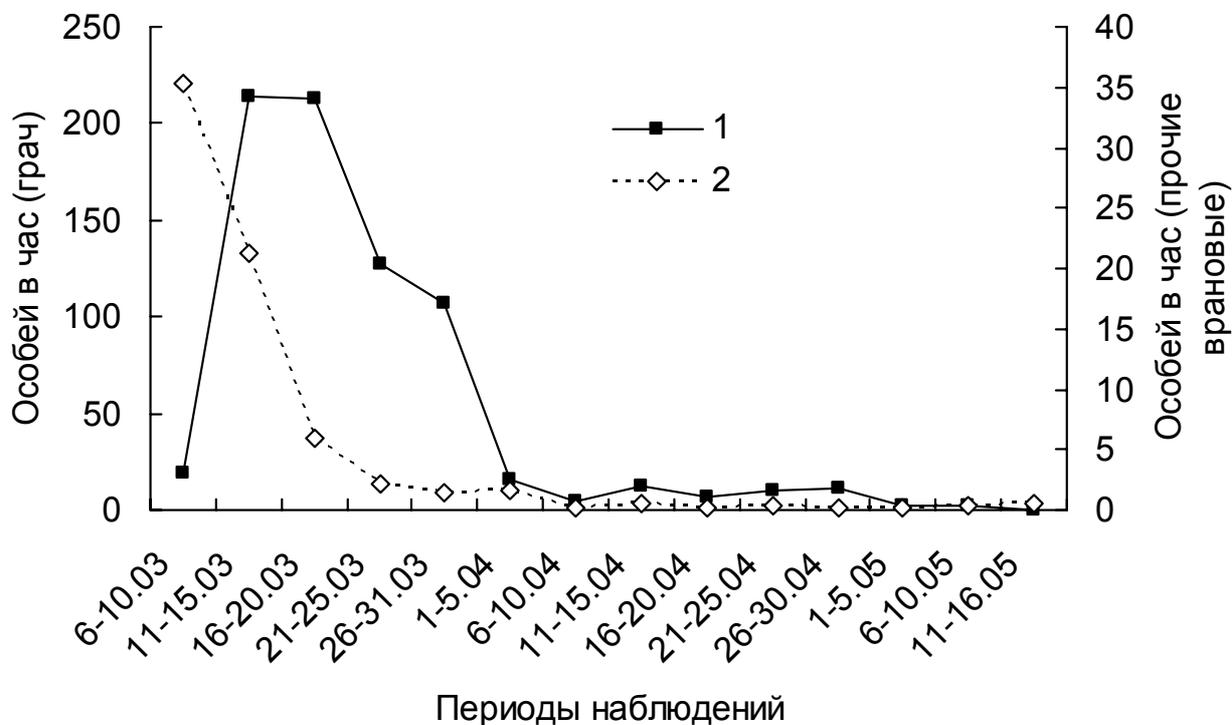

Рис. 2. Динамика весеннего пролёта врановых птиц в долине Раздольной в окрестностях Уссурийска: 1 – грач *Corvus frugilegus*; 2 – прочие Corvidae (по суммарным данным 2003-2007 гг.).

виды врановых на транзитном пролёте отмечались в ограниченном числе, за исключением первой половины марта (рис. 2), когда достаточно обычны даурские галки, основной пролёт которых проходит в конце февраля и в начале марта.

Последние встречи явно пролётных стай грачей произошли 15 апреля 2007 (около 150 особей), 28 апреля 2004 (около 120), 6 мая 2006 (13) и 10 мая 2005 (34 особи). Транзитный пролёт отмечался всё светлое время суток, причём ярко выражены два пика его интенсивности: утренний, с 7 до 8 ч, и ещё более выраженный вечерний, с 18 до 20 ч по летнему времени (рис. 3).

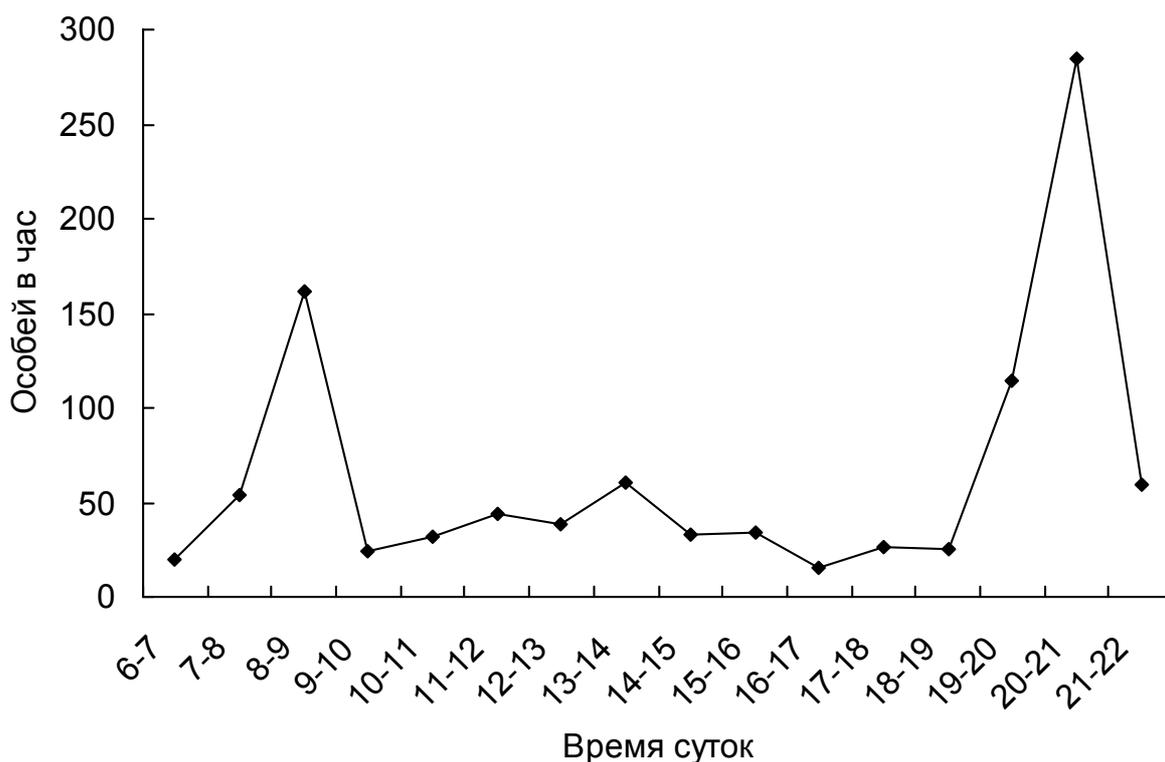

Рис. 3. Динамика суточной активности весеннего пролёта грача *Corvus frugilegus* в долине Раздольной в окрестностях Уссурийска (по суммарным данным 2003-2007 гг.).

Пролёт грачей проходит стаями разной величины. Одиночные особи встречены в 3.6% случаев. Средняя величина стаи (по 1017 стаям) составила 75.2 особи. Чаще всего регистрировались стаи численностью от 11 до 100 особей (55.2% случаев), в то же время значительное число птиц (около 30%) мигрировало очень крупными стаями, превышающими 1 тыс. экземпляров (рис. 4), а наиболее крупные стаи состояли примерно из 3 тыс. птиц (26 марта 2007), 4 тыс. (29 марта 2005) и 5 тыс. (16 марта 2004). Обычно грачи летят моновидовыми стаями, хотя нередко вместе с даурскими галками. Если в самом начале миграции в таких стаях галки (преимущественно взрослые особи) могут доминировать, то при валовом пролёте грачей они составляют явное меньшинство или встречаются единично, будучи представлены почти

исключительно первогодками. В ряде случаев образуются смешанные транзитные группировки с незначительным участием чёрных *Corvus corone orientalis* и большеклювых *C. macrorhynchos* ворон, а в качестве исключения отмечены смешанные пролётные стаи с большими бакланами *Phalacrocorax carbo*, чибисами *Vanellus vanellus* и серыми цаплями *Ardea cinerea* (Глущенко и др., 2006 б).

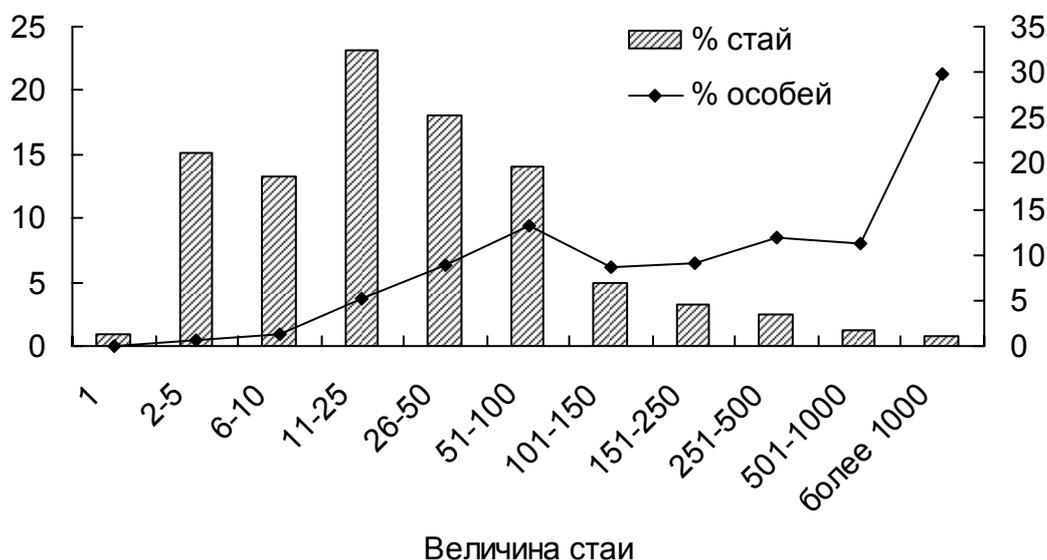

Рис. 4. Величина пролётных стай грача *Corvus frugilegus* в весенний период в долине Раздольной в окрестностях Уссурийска (по суммарным данным 2003-2007 гг.).

Весенний пролёт *Alauda arvensis* на Ханкайско-Раздольненской равнине начинается уже в первой половине марта и волнообразно продолжается до середины или конца апреля, участвуя в формировании как первой, так и второй волны весенней миграции воробьиных в районе нашего наблюдательного пункта. Первое появление пролётных жаворонков зарегистрировано 2 марта 2003, 6 марта 2007, 7 марта 2004, 8 марта 2006 и 13 марта 2005. Пролёт в долине Раздольной идёт в два этапа (рис. 5), на что уже обращали внимание орнитологи (Воробьёв 1954).

Наибольшее количество жаворонков пролетает во второй и третьей декадах марта, когда летят мелкие птицы формы *A. a. intermedia* Swinhoe 1863, пролёт которых обычно сопровождается песней, особенно часто слышной во второй половине этого марта. К концу марта и началу апреля пролёт стихает, а во второй декаде апреля вновь усиливается за счёт крупной северной формы *A. a. pekinensis* Swinhoe 1863, в стаях которой встречаются лишь отдельные особи *intermedia*. Песенная активность транзитных особей в это время значительно ниже, а их численность несравненно меньше, чем в первую волну пролёта. Последние встречи явно транзитных полевых жаворонков произошли 28 апреля 2004 и 2006 и 15 мая 2005.

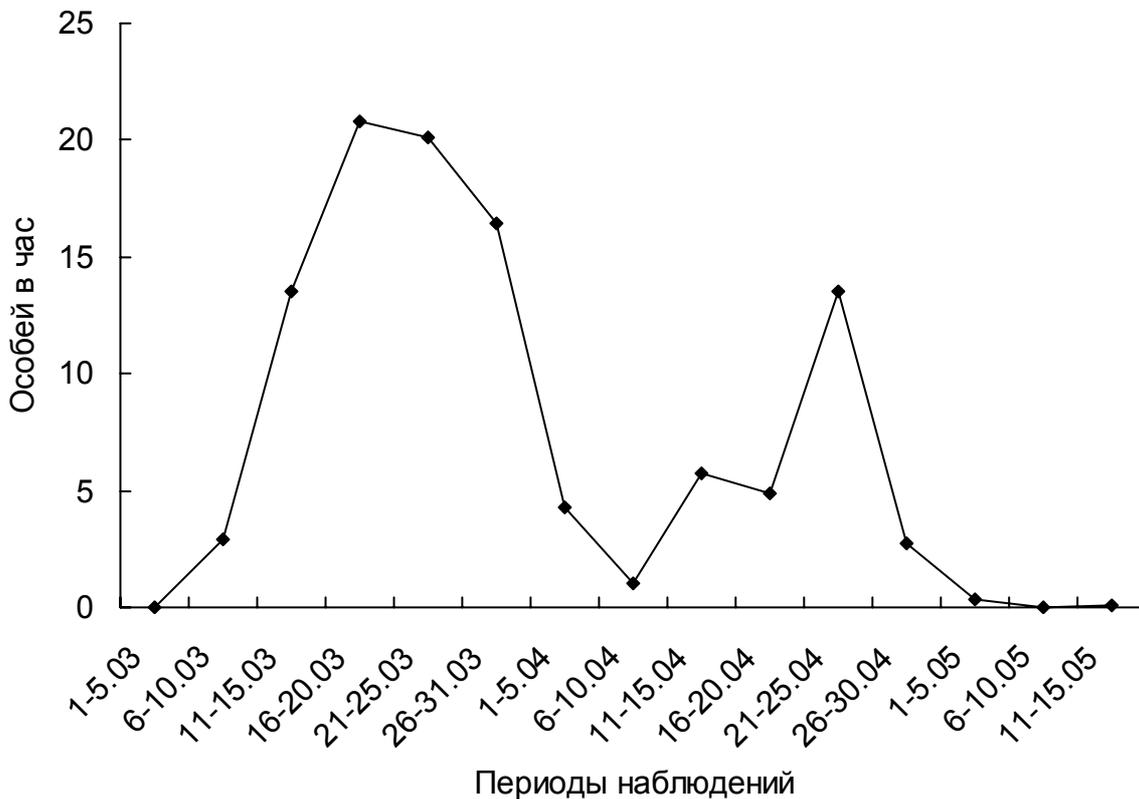

Рис. 5. Динамика весеннего пролёта полевого жаворонка *Alauda arvensis* в долине Раздольной в окрестностях Уссурийска (по суммарным данным 2003-2007 гг.).

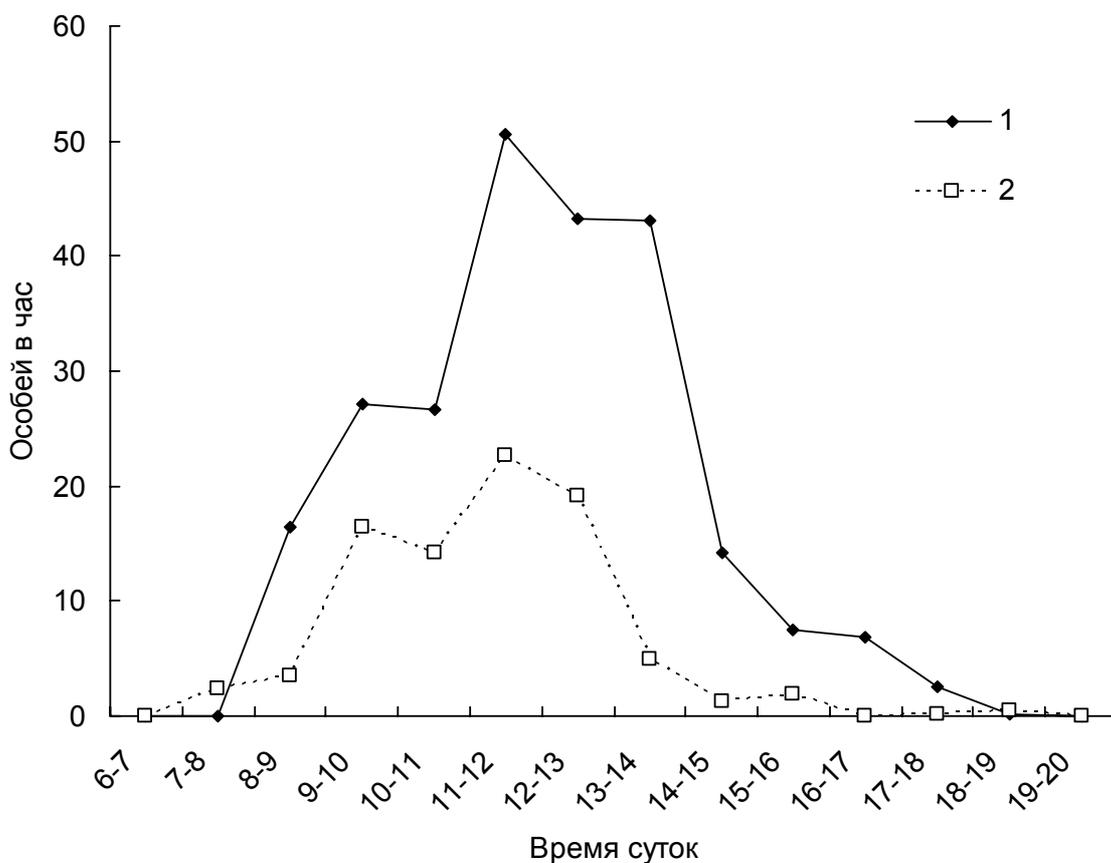

Рис. 6. Динамика суточной активности весеннего пролёта полевого жаворонка *Alauda arvensis* в долине Раздольной в окрестностях Уссурийска (по суммарным данным 2003-2006 гг.): 1 – во время первого пика миграции (с 11 по 25 марта); 2 – во время второго пика (с 11 по 25 апреля).

Транзитный пролёт чётко приурочен к светлому времени суток и идёт с 7 до 18 ч (летнее время), причём его наибольшая активность отмечена с 9 до 13 ч. Во второй половине пролёта жаворонки начинают лететь примерно на полчаса раньше, чем в первой, и настолько же раньше заканчивают активную миграцию в середине дня (рис. 6).

Пролёт идёт как одиночными птицами (примерно в 20% случаев), так и группами разной величины. Средняя величина стаи (по 1686 стаям) – 6.8 особи, а самые крупные стаи содержали около 60 птиц (21 марта 2004 и 2006), около 70 (27 марта 2005), около 90 (20 марта 2007) и около 120 птиц (20 марта 2005). Наиболее часто встречаются группы, включающие от 2 до 10 птиц (60.7% случаев), в то время как наибольшее число птиц (около 54.3%) летит стаями, численность которых колеблется от 11 до 50 экземпляров (рис. 7).

Почти всегда полевые жаворонки летят моновидовыми группами, хотя в 0.6% случаев зарегистрированы смешанные стаи с лапландскими подорожниками *Calcarius lapponicus*, в 0.4% случаев – с различными видами коньков *Anthus* spp., а в 2 случаях наблюдались совместные группы с белыми трясогузками *Motacilla alba*.

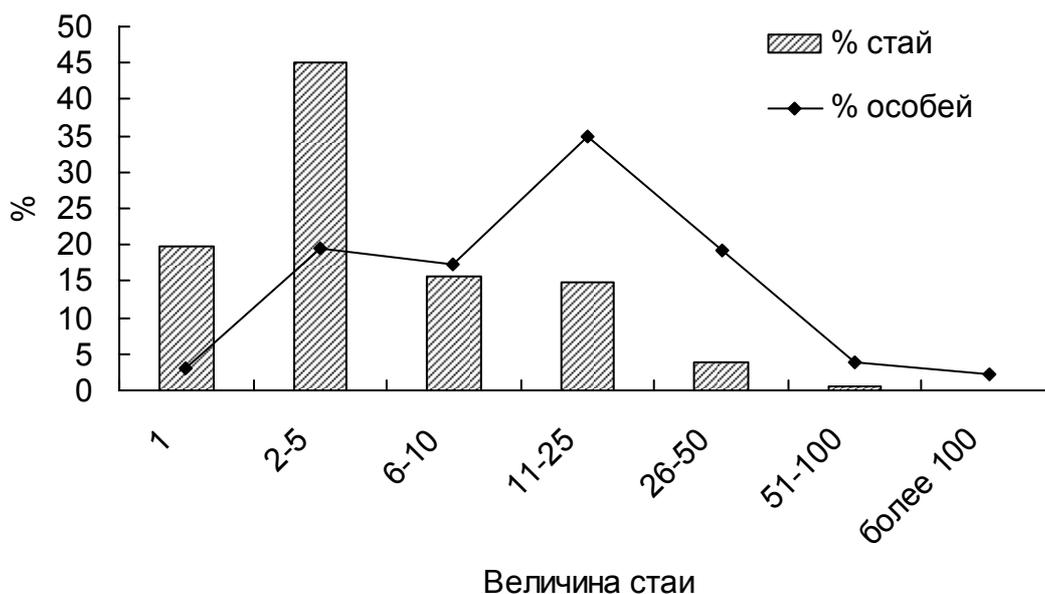

Рис. 7. Величина пролётных стай полевого жаворонка *Alauda arvensis* в весенний период в долине Раздольная в окрестностях Уссурийска (по суммарным данным 2003-2007 гг.).

Значительно слабее, чем грач и полевой жаворонок, в районе наблюдательного пункта весной летит серый скворец *Sturnus cineraceus*, составивший около 0.8% от общего числа зарегистрированных здесь мигрантов воробьиных. Весной на полуострове Де-Фриза, недалеко от устья Раздольной, в середине XX века первые серые скворцы наблюдались 28 марта 1949, 30 марта 1952, 1 апреля 1951 и 1953, 3 апреля 1950 (Омелько 1956). Н.М.Пржевальский (1870) отметил первое появление *S. cineraceus* в истоках реки Сунгача 23 марта 1868. В среднем

течении Комиссаровки (бассейн озера Ханка) наиболее ранняя встреча зарегистрирована 16 марта 1971 (Нечаев 1975). В низовье Раздольной первых птиц В.А.Нечаев (2006) отметил 14 марта 1993 и 17 марта 1990. В период наших работ первые серые скворцы в окрестностях стационара отмечались уже 13 марта 2004, 14 марта 2007, 18 марта 2006, 20 марта 2005 и 21 марта 2003, а на Приханкайской низменности первые встречи явно прилетевших (не зимовавших) скворцов зарегистрированы нами 15 марта 2005, 16 марта 2004, 17 марта 1979, 18 марта 1975, 22 марта 1973 и 2007. Транзитный пролёт серого скворца в окрестностях нашего наблюдательного пункта выражен достаточно слабо. Он обычно начинался в середине или в начале третьей декады марта, образуя пик в последней пентаде марта, и, тенденциозно снижая миграционную активность, длится до конца апреля или до первой пентады мая (рис. 8).

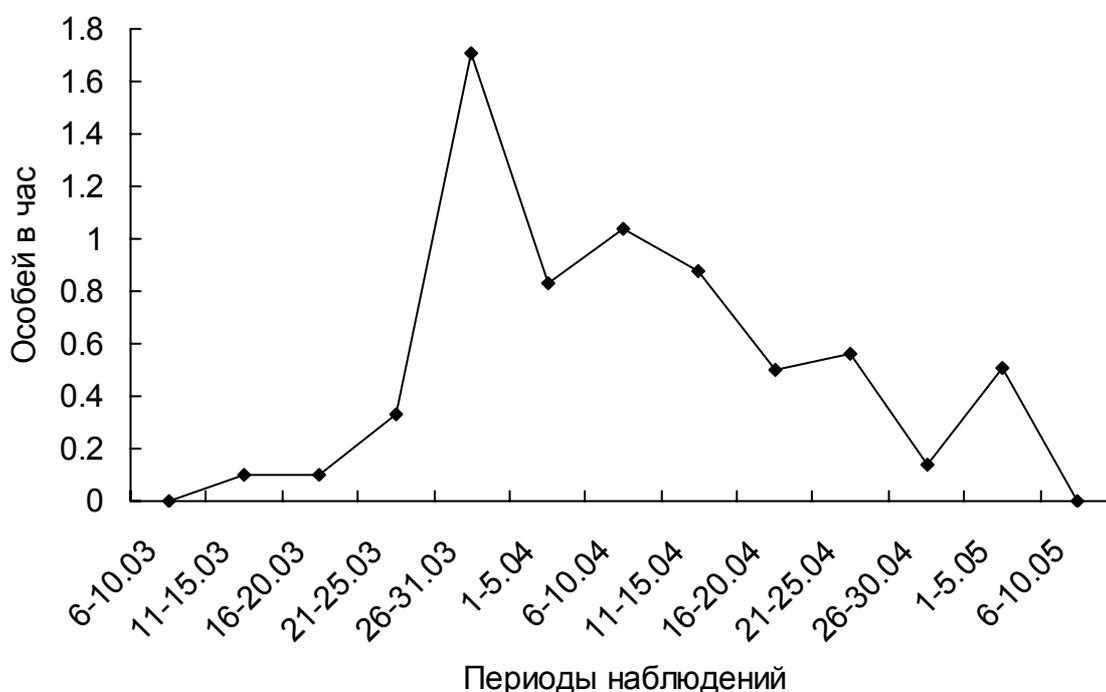

Рис. 8. Динамика весеннего пролёта серого скворца *Sturnus cineraceus* в долине Раздольной в окрестностях Уссурийска (по суммарным данным 2003-2007 гг.).

Наибольшее число серых скворцов, пролетающих за день наблюдений, может лишь немногим превышать 50 особей (30 марта 2005 и 26 марта 2007). Транзитный пролёт имеет хорошо выраженный утренний пик активности, приходящийся на период с 7 до 10 ч (летнее время), и менее сформированный вечерний пик с 19 до 21 ч (рис. 9).

Пролёт идёт как одиночными особями (почти в 30% случаев), так и группами, включающими от нескольких особей до 20, реже немногим более. Средняя величина стаи (по 219 стаям) составляет 3.8 особи, а самые крупные из них содержали 21 (29 марта 2003) и 25 птиц (30

марта 2005 и 12 апреля 2006). Наиболее часто встречаются группы, включающие от 2 до 10 птиц (66.2% случаев), в таких же стаях мигрирует большинство (65.5%) серых скворцов (рис. 10).

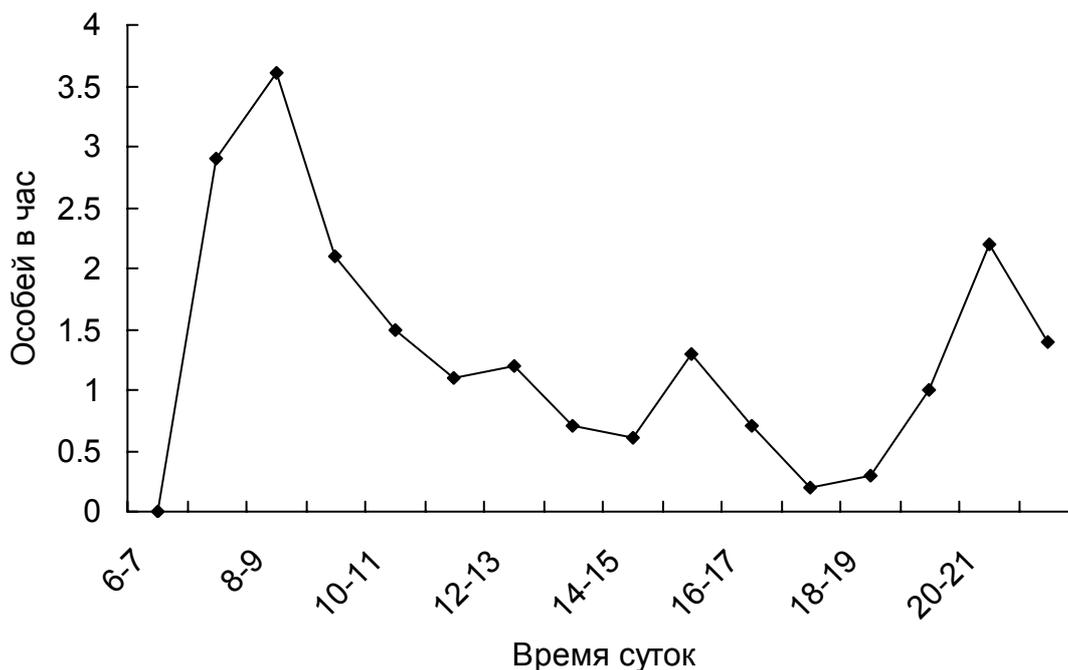

Рис. 9. Динамика суточной активности весеннего пролёта серого скворца *Sturnus cineraceus* в долине Раздольной в окрестностях Уссурийска (по суммарным данным 2003-2007 гг.).

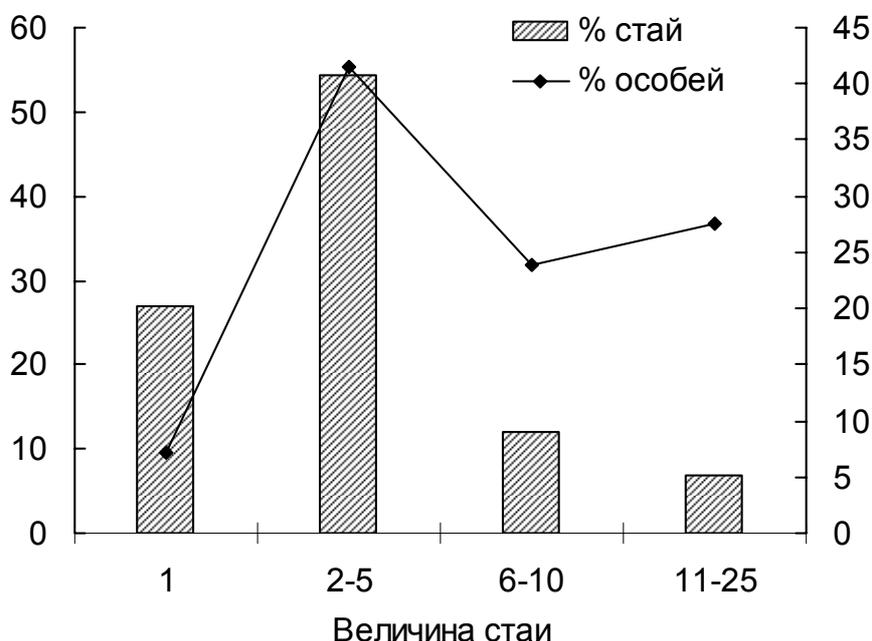

Рис. 10. Величина пролётных стай серого скворца *Sturnus cineraceus* в весенний период в долине Раздольной в окрестностях Уссурийска (по суммарным данным 2003-2007 гг.).

Почти всегда серые скворцы летят моновидовыми группами, хотя в 4 случаях зарегистрированы транзитные смешанные стаи чибисами, а однажды с грачами, причём во всех этих случаях серые скворцы оказывались в меньшинстве.

В отличие от рассмотренных выше семейств воробьиных, в количественной характеристике транзитной миграции которых основу составляет лишь один или два доминантных вида, среди семейств Motacillidae, Turdidae и Hirundinidae выделяется по несколько основных видов. Они совместно формируют основную массу мигрантов, но в большинстве случаев летят в разные фенологические сроки, чем обусловлена как растянутость общего периода пролёта, так и всплески миграционной активности птиц того или иного семейства (рис. 11).

Представители Turdidae формирует два всплеска миграционной активности, первый из которых, отмеченный во второй декаде марта, связан почти исключительно с миграцией дрозда Науманна *Turdus naumanni*, в группах которого могут встречаться отдельные особи бурого дрозда *T. eunotus*. Основная часть бурых дроздов мигрирует значительно позднее, образуя основу второго пика пролёта дроздовых, наблюдающегося во второй половине апреля.

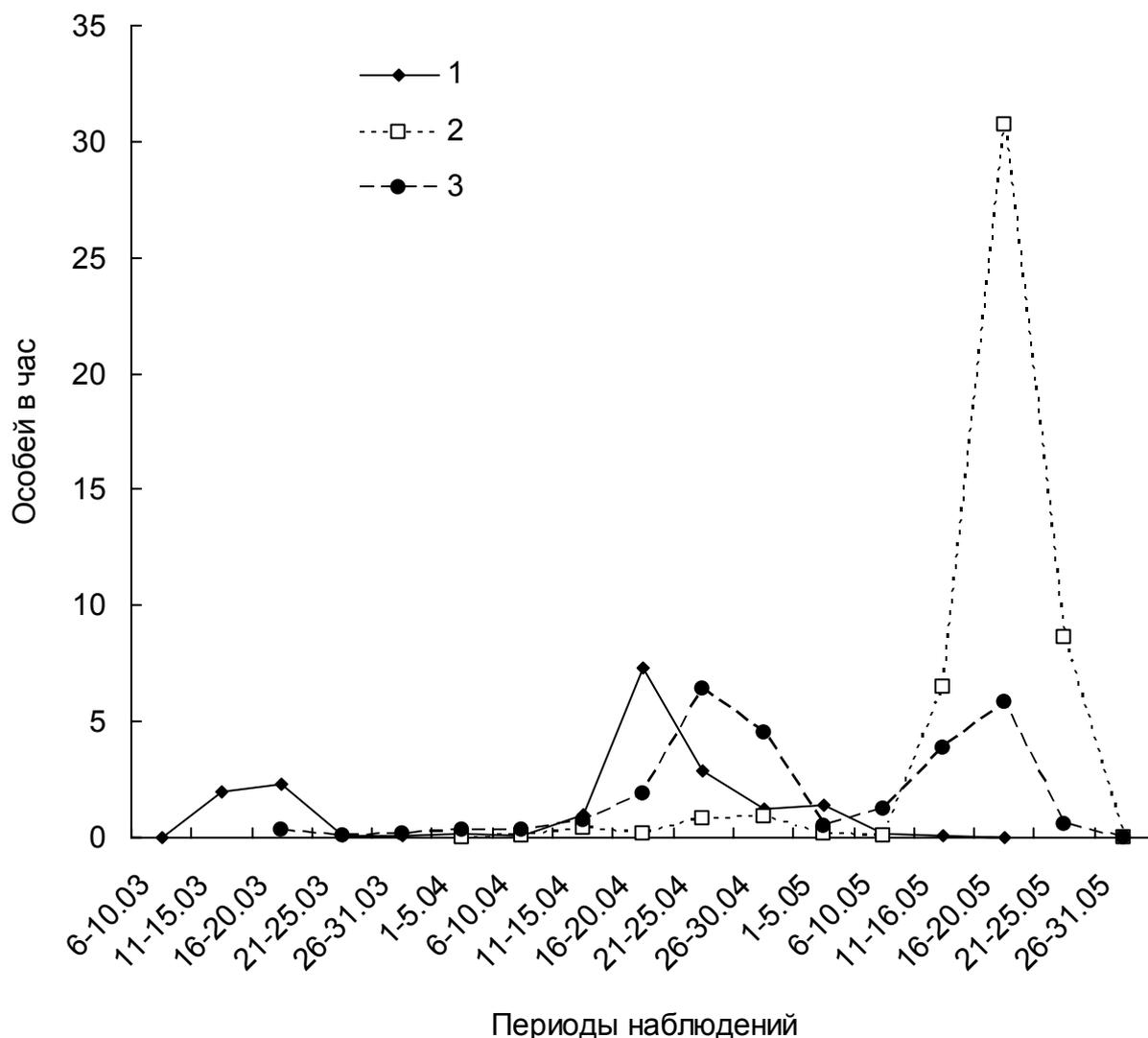

Рис. 11. Динамика весеннего пролёта представителей Turdidae (1), Hirundinidae (2) и Motacillidae (3) в долине Раздольной в окрестностях Уссурийска (по суммарным данным 2003-2007 гг.).

Пролёт Motacillidae растянут с конца второй декады марта почти до конца мая. Его первый пик наблюдается в третьей декаде апреля и второй – во второй декаде мая. Первый всплеск активности обусловлен миграцией гольцового конька *Anthus rubescens*, а в некоторой степени – северным подвидом белой трясогузки *Motacilla alba ocularis* Swinhoe 1860, горной *M. cinerea* и китайской жёлтой *M. macronyx* трясогузками. Почти столь же хорошо выраженный второй пик пролёта, который приходится на вторую декаду мая, связан преимущественно с пролётом чукотской жёлтой трясогузки *M. tschutschensis*.

Пролёт Hirundinidae длится более короткое время, нежели миграция птиц двух предыдущих семейств. Он начинается во второй половине апреля и продолжается до конца мая, формируя лишь один пик активности, наблюдаемый во второй половине мая, когда мигрирует основное количество всех пяти встречающихся на исследуемой территории видов ласточек.

Литература

- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Глущенко Ю.Н., Кальницкая И.Н., Коробов Д.В. 2006а. Весенний пролёт грача (*Corvus frugilegus*) и полевого жаворонка (*Alauda arvensis*) на Ханкайско-Раздольненской равнине // *Проблемы сохранения водно-болотных угодий международного значения: озеро Ханка*. Владивосток: 125-131.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2007. Весенний пролёт птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье). Сообщение 1. Цапли // *Рус. орнитол. журн.* **16** (388): 1551-1559.
- Глущенко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006б. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Нечаев В.А. 1975. О биологии серого скворца – *Spodiopsar cineraceus* (Temm.) в Приморье // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток: 63-82.
- Нечаев В.А. 2006. Весенние миграции птиц в долине р. Раздольная // *Проблемы сохранения водно-болотных угодий международного значения: озеро Ханка*. Владивосток: 158-166.
- Нечаев В.А., Горчаков Г.А. 2006. О миграциях грачей *Corvus frugilegus* в Южном Приморье // *Рус. орнитол. журн.* **15** (330): 843-846.
- Омелько М.А. 1956. О перелётах птиц на полуострове Де-Фриза // *Тр. ДВФ АН СССР* **3**, 6: 337-357.
- Пржевальский Н.М. 1870. *Путешествие в Уссурийском крае в 1867-1869 гг.* СПб: 1-298.

Сплюшка *Otus scops* на юге Свердловской области

В.К.Рябицев

Второе издание. Первая публикация в 2005*

Пение сплюшки *Otus scops* я услышал в окрестностях железнодорожной станции Кладовка на крайнем юге Свердловской области 13 мая 2005 в глубоких вечерних сумерках. На следующий вечер наблюдения были начаты засветло, самец начал петь ещё до захода солнца. Удалось подойти и разглядеть его, а также самку, которая время от времени отвечала самцу негромкими свистами. Сплюшки спаривались, поочерёдно залезали в дупло на высоте около 16 м в большой берёзе. Дупло было недоступно для осмотра, так как дерево было подгнившее, почти без сучьев и без верхней половины ствола. Дупло раньше принадлежало, скорее всего, белоспинному дятлу *Dendrocopos leucotos*. Координаты места находки – 56°14' с.ш., 60°04' в.д. Это была почти опушка высокоствольного смешанного леса, рядом с большим покосом.

Повторно удалось посетить это место только 4-5 июля, когда птенцы сплюшек, предположительно, уже покинули дупло. Увидеть их не удалось, как и взрослых птиц, но в сумерках несколько раз были слышны свисты взрослых сплюшек.

Гнездование сплюшки на юге Свердловской области можно было предполагать. Наша точка располагается примерно посередине между самыми северными достоверными гнездовыми находками этого вида в Уральском регионе: на юге Пермской области (Лапушкин и др. 2003) и на севере Челябинской (Кузьмич 2002). Ранее на юге Свердловской области были зарегистрированы залётные поющие самцы сплюшки в окрестностях г. Двуреченска: в 1981 г. (Коровин 2001) и в 1987 г. (Максимов 1995).

Литература

- Коровин В.А. 2001. Птицы биологической станции Уральского университета // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 92-118.
- Кузьмич А.А. 2002. К орнитофауне севера Челябинской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 149-152.

* Рябицев В.К. 2005. Сплюшка на юге Свердловской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 235.

Лапушкин В.А., Казаков В.П., Фишер С.В., Шепель А.И. 2003. О гнездовании сплюшки и золотистой щурки в Пермской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 136-137.

Максимов С.А. 1995. Встречи птиц у границ ареалов на Урале // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 51.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск 451: 1726-1727

О некоторых изменениях в орнитофауне Полтавщины

Ю.Ф.Роговой

Второе издание. Первая публикация в 1995*

Egretta alba. В 1920-е годы большая белая цапля считалась редкой залётной птицей Полтавщины. Её отмечали почти исключительно весной и главным образом в южных районах области (река Орель и нижнее течение реки Псёл). Сейчас большая белая цапля – обычная птица Полтавщины. Даты её первых встреч весной для Глобинского района следующие: 9 апреля 1978, 7 апреля 1979, 30 марта 1980, 27 марта 1981, 22 марта 1982, 31 марта 1983, 27 марта 1984, 6 апреля 1985, 22 марта 1986, 3 апреля 1987, 3 апреля 1988, 10 марта 1989. В 1990 году она отмечена 26 февраля, а 4 марта около села Опришки Глобинского района одновременно наблюдали 20 особей этого вида. Большие белые цапли летом весьма многочисленны на прудах Полтавского рыбхоза, где известны случаи гнездования отдельных пар в колониях серой цапли *Ardea cinerea*. Самые поздние встречи *E. alba* зарегистрированы 5 октября 1986 и 9 октября 1987.

Chlidonias hybridus. Белощёкая крачка на Полтавщине отмечена на гнездовании в пойме реки Сухой Кагамлык. 23 июня 1986 около села Устимовка Глобинского района, недалеко от Кременчугского водохранилища, найдены 4 гнезда. Гнёзда располагались на плавающих растительных остатках недалеко от колонии чёрной крачки *Ch. niger*. В 2 гнёздах были яйца, в 2 – птенцы. Весной первое появление белощёких крачек на Сухом Кагамлыке наблюдалось 23 апреля 1983, 25

* Роговой Ю.Ф. 1995. О некоторых изменениях в орнитофауне Полтавщины // *Орнитология* 26: 193-194.

апреля 1985. Как правило, *Ch. hybridus* на пролёте образовывали смешанные стаи с *Ch. niger* и *Ch. leucopterus*.

Streptopelia decaocto. Кольчатая горлица стала оседлым гнездовым видом Полтавщины. Гнездится около домов, в лесопосадках, садах, насаждениях шелковицы. К строительству гнёзд птицы приступают, в зависимости от хода весны, в конце марта – середине апреля. В конце мая молодые птицы покидают гнёзда, что наблюдали 29 мая 1986. Птенцы второго выводка в 1986 году покинули гнездо в конце первой декады июля. В конце лета кольчатые горлицы начинают собираться в стаи численностью по несколько десятков особей. Кочуют по полям, появляются у пунктов приёмки зерна, у дорог. На зиму концентрируются в населённых пунктах, где кормятся вместе с домашними птицами. В суровые зимы численность кольчатых горлиц резко снижается, иногда эти птицы исчезают полностью. Такое отмечалось зимой 1984/85 г.

Dendrocopos syriacus. В настоящее время сирийский дятел – обычная оседлая птица Полтавщины. Гнездится в населённых пунктах, лесопосадках и садах. Брачную дробь можно слышать уже в конце февраля – начале марта. Охотно делает дупла в старых плодовых деревьях. Полные кладки из 5-6 яиц отмечены 12 мая 1981 и 16 мая 1987. Птенцы появляются в конце мая. Можно говорить о возможном увеличении численности сирийского дятла при достаточном количестве мест гнездования.

Motacilla citreola. Желтоголовые трясогузки стали отмечаться на Полтавщине в последние годы. Первые встречи весной отмечены 24 апреля 1984, 16 апреля 1985, 29 апреля 1986, 20 апреля 1987. Очень часто желтоголовых трясогузок можно видеть в апреле-июне в стаях среди жёлтых *M. flava* и белых *M. alba* трясогузок. К настоящему времени известен лишь один случай гнездования: 26 мая 1985 в гнезде было 6 птенцов в возрасте 1-2 дня.

Panurus biarmicus. На Полтавщине, в частности в Кременчугском, Глобинском и Семёновском районах, усатая синица – обычный вид тростниковых зарослей. Встречи стаяк от нескольких особей до 50 на протяжении года дают право говорить о возможности гнездования этого вида по долинам малых рек и в Приднепровских плавнях.

